

Глава №3

Я был удивлен, почти шокирован маминым заявлением. Я не думал, что смогу сделать это без маминой помощи и без того, чтобы увидеть эти прекрасные сиськи. Эти сиськи были фантастическими, я хотела почувствовать их снова.

Я знаю, о чем ты думаешь, но ты будешь тренироваться, и к выходным я ожидаю, что ты сможешь кончить под собственными усилиями".

Мам, я не думаю, что смогу. Это ты заставила меня кончить. Без тебя я никогда не кончу".

Мамин тон стал деловым.

"Никогда не говори никогда, и хотя я не собираюсь тебе помогать, эти помогут".

С этими словами мама открыла посылку. Это была подборка девчачьих журналов. "Это поможет тебе сосредоточиться".

Она протянула мне один из них с самого верха стопки. Я пролистала несколько страниц. Они были заполнены молодыми женщинами в разной степени раздетости и в очень сексуальном нижнем белье. Некоторые модели были обнажены.

Я дам тебе несколько дней на практику, а потом ты покажешь мне, на что способна. Очень важно, чтобы вы знали, как правильно дрочить себе. Это очень важная часть взросления и становления полноценной личности. Чтобы поощрить тебя, я дам тебе особую награду после того, как ты кончишь для меня".

"Какую награду?"

"Это будет рассказ, но я уверена, что тебе понравится".

Затем мама ушла заниматься своими делами на выходные, оставив меня в недоумении, но в ожидании. Я почувствовал покалывание от основания яиц до верхушки члена. Я слышал, как мама убирается в гостиной, Джон должен был прийти сегодня вечером, а мама всегда следила за тем, чтобы дом был в лучшем виде.

Я взял другие журналы и удалился в свою комнату.

В тот вечер, после совместного ужина с Джоном и мамой, мы смотрели телевизор, а затем легли спать. Я услышала, как закрылась дверь маминой спальни, и поняла, что за этим последует. Конечно, регулярный стук в изголовье кровати указывал на то, что Джон и мама занимаются любовью.

Я начал листать страницы одного из журналов, остановившись на серии фотографий красивой блондинки, раздевающейся до полного обнажения. Она была совершенна. Я положил журнал на прикроватную тумбочку и начал дрочить, время от времени останавливаясь, чтобы перевернуть страницу.

Вскоре я был уже твердым, и мои удары становились все быстрее, я чувствовал, как сперма бурлит в моих яйцах, я гладил все быстрее и быстрее. Мои яйца втянулись, готовые к выстрелу. Я двигался все быстрее и быстрее, и тут я выпустил огромную порцию горячей спермы на свой

живот. Это был чистый экстаз от моих покалывающих яиц до головки члена. Я задышался от удовольствия и облегчения. Мама вылечила меня.

Я лежал на кровати, нежно играя со своим мягким членом. Я кончил без всякого страха перед отцом. Подготовка была великолепной, я был очарован фотографиями обнаженной белокурой модели, и мне потребовалось совсем немного времени, чтобы кончить. В тот момент, когда я кончил, передо мной возник образ не холодного, темного карцера, а великолепных маминных сисек, с которых капала сперма.

Мой член снова стал твердым, и я был готов возобновить дрочку. На этот раз я выбрал в журнале модель-брюнетку. Симпатичная, темноглазая, оливковокожая красавица. Я вошел в устойчивый ритм, наблюдая за девушкой, когда я дрочил, она, казалось, смотрела на меня взглядом, который говорил: "Я знаю, что ты делаешь, и я не против".

Я почувствовал, как сперма зашипела в моих яйцах, она была уже на подходе, затем из маминой спальни раздался сильный грохот. Я отпустил член и прислушался. Потом я услышал смех. Затем кто-то встал и вышел из спальни на кухню. Я услышал, как мама сказала: "Возьми тряпку из-под раковины". Затем голос Джона ответил: "Кто поставил вазу с цветами на прикроватную тумбочку?".

Он вернулся в спальню, и я слышал их разговор. Он не закрыл дверь как следует. Любопытство заставило меня встать с кровати, и я тихонько приоткрыла дверь своей спальни. Первой заговорила мама.

"Шум разбудил Эллиота?"

"Из его комнаты не доносится ни звука. Он, наверное, уже глубоко спит".

"Он хороший мальчик, благословите его. Ему было так тяжело.

"Но вы его вылечили.

Ну, я помог ему кончить, и я уверен, что теперь он сможет кончать сам.

"Как Эллиот?"

Что значит, какой он? Ты уже должна его знать". Мама звучала немного раздраженно.

Джон рассмеялся: "Не будь таким угрюмым. Я знаю, что он хороший мальчик, но какой у него член?"

"Джон, это довольно личное. Это между мамой и сыном.

Послышался шорох сдергиваемого одеяла; затем Джон сказал: "Он такой же большой, как этот?"

Мама засмеялась. "Вообще-то, он больше. На самом деле, я бы сказал, что он в два раза больше твоего, по длине и толщине. Затем мама снова засмеялась и продолжила: "Этот его член доставит много удовольствия какой-нибудь девушке".

Джон ничего не сказал, вместо этого раздался еще один шорох и звук "ух" от мамы. Затем послышался стук кровати, и Джон сказал: "Что ж, тебе придется довольствоваться тем, что у меня есть".

Я посмотрел вниз на свой член. Он был твердым и торчал из моего тела. Неужели он был таким большим? Мне не с чем было сравнивать, так как я не видел других, кроме как в душе в школе, да и те не были эрегированными. Я приоткрыл дверь и выскользнул в коридор. Из щели в открытой двери маминой спальни лился свет. Я пересек коридор голым и с огромным стояком, идущим впереди меня, добрался до маминой двери. Я задрожал, представив, что кто-то вышел и увидел меня. Что бы сказала мама? Я дрожал, но был слишком возбужден, чтобы остановиться. Я заглянул в щель.

Я не могла разглядеть многого, так как свет был тусклым, но я могла видеть заднюю часть тела Джона между маминых ног. Он двигался в постоянном ритме "туда-сюда". Когда он двигался вперед, его ягодицы сильно сжимались, затем расслаблялись, когда он отстранялся. Я видела, как яйца Джона раскачивались вперед-назад, когда он входил в маму. Его толчки постепенно набирали силу, он колотил изо всех сил, ритмично дребезжа изголовьем кровати. Затем он задыхался и падал вперед на тело мамы. Через несколько мгновений он сказал: "Хмм, это было хорошо". Мама ответила: "Ммм, ты хорошо потрудился для этого малыша".

Мой член грозил лопнуть. Если бы я дотронулся до него, я бы кончил. Если бы я только мог увидеть ту особенную часть маминого тела, которая доставляла Джону столько удовольствия. Если бы я только мог почувствовать это. Это должно быть так хорошо, если они используют это вместо дочки. Я попыталась разглядеть ее в тусклом свете, но маму заслоняло тело Джона. Он лежал на боку. Я могла видеть только мамины колени.

Джон заговорил: "Теперь твоя очередь. Все будет зависеть от тебя". Послышался шорох, и я представила, как он кладет руку на мамину киску. Мама приподнялась, и я увидела эти красивые опущенные груди. Я мог различить твердые темные соски на фоне ее белой кожи.

Подожди минутку. Мне нужно в ванную, ты так сильно кончил, что моя киска не выдержит". Мама спустилась с кровати.

Я бросилась обратно в спальню и закрыла дверь. В спешке я довольно громко щелкнула дверью, услышала ли мама? Я подождала. Если да, то она не собиралась заходить в мою спальню. Через несколько минут я услышала, как спустился унитаз. Никто меня не слышал. Я лег на кровать и начал дробить. Я не видел мамину пизду, но представлял, как ее жестко трахает Джон. Она так хорошо принимала его член. Она была хорошей мамой.

Мамина пизда, безусловно, удовлетворила Джона, и он, конечно, получил достаточно удовольствия, чтобы вернуться еще и еще. Я хотел разделить это особое место, я хотел видеть и чувствовать мамину киску. Измученный фотографиями всех этих сексуальных обнаженных моделей, я жаждал маминой киски. Ни на одной из фотографий не было видно киски крупным планом. Журналы были так называемым "мягким порно", поэтому там была только щель или размытый кустик между ног моделей. Мне нужно было больше.

Затем я начал думать о мамином вознаграждении. Если я кончу для нее без ее помощи, она сказала, что даст мне особую награду. Что это может быть? Может быть, потрогать ее киску? Позволила бы она мне потрогать ее? Может быть, даже вставить член. Она была так добра, может быть, это и будет наградой. Я надеялся и дробил в воображаемом исполнении своих надежд в течение следующих нескольких дней.

Затем в следующий четверг мама спросила меня, кончил ли я сам, и я сказал ей, что кончил. Она спросила, готов ли я сделать это для нее, и я ответил, что готов. Она сказала, что придет

ко мне в комнату в семь часов перед ужином, и я смогу кончить для нее. Я согласился, мама улыбнулась и ушла на работу.

В течение дня я был одновременно нервным и возбужденным. Мне было трудно сосредоточиться на работе, и пару раз я заходил в туалет и играл со своим членом. Я старался не кончать, я должен был приберечь его для мамы.

После работы я пошел в свою комнату и остался там. Я услышал, как мама вернулась в шесть. Она позвала меня, но не вошла в мою комнату. Я смотрела на часы, стрелки медленно двигались. Без четверти семь я разделся догола и лег на кровать. Я играл со своим членом, и он хорошо реагировал. Я почувствовал некоторую тревогу, но погладил себя. В семь, когда мама постучала в дверь, у меня был стояк, которым можно было гордиться. Мой член был твердым и надменно подергивался, когда она вошла в мою комнату.

Мама села в кресло напротив кровати. Она не переделалась после возвращения с работы и с убранными назад волосами выглядела очень по-деловому. Она заговорила первой.

"Ну, Эллиот, я вижу, что ты готов; не хочешь ли начать".

Я почувствовал сильное возбуждение, когда начал дронить. То, что я был голым, а за мной наблюдала полностью одетая женщина, придавало мне дополнительный уровень возбуждения. Я увеличил темп и начал поглаживать с более сильной хваткой. Я увидел, что мама смотрит на мой член. Ее ноги были слегка раздвинуты, и я мог видеть только между ее ног. Я пристально смотрел. Мне показалось, что я вижу несколько волосков, выбившихся из-под края ее трусиков на фоне белой поверхности ее ног.

Затем я почувствовал резкое покалывание в яйцах, за которым последовал взрыв экстаза, когда я изверг длинную струю спермы. Я продолжал дронить. Ух! Вылетела еще одна струя, затем третья. Я замедлил ритм, еще несколько капель вытекло из конца моего члена; затем ничего не было. Я полностью опустошил свои яйца. Я задышался, глядя вниз и видя следы спермы на животе и на простынях. Затем я поднял глаза на маму. Она улыбалась,

"Эллиот, я так горжусь тобой. Молодец. Видишь, ты нормальный. Никаких проблем и столько спермы. Какая прелесть.

<http://erolate.com/book/3038/71025>